

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/3007-6528.2025.234.245>

Знаки и символы в изобразительных памятниках Казахского Алтая

© 2025 г. Самашев С.К., Пушкарев А.А., Половцев М.Ю., Ерланова Ж.Е., Сиражева Б.А.

Keywords: archaeology of Kazakhstan, petroglyphs, Kazakh Altai, signs and symbols, tamgas, ancient nomadic culture, semiotics of visual symbols, interdisciplinary research

Түйін сөздер: Қазақстан археологиясы, петроглифтер, Қазақ Алтайы, таңбалар мен нышандар, таңбалар, ежелгі көшпелілер мәдениеті, көрнекі белгілердің семиотикасы, пәнаралық зерттеулер
Ключевые слова: археология Казахстана, петроглифы, Казахский Алтай, знаки и символы, тамги, культура древних кочевников, семиотика визуальных символов, междисциплинарные исследования

S. Samashev¹, A. Pushkarev², M. Polovtsev^{2*}, Zh. Yerlanova¹, and B. Sirazheva³

¹State Historical and Cultural Museum-Reserve “Berel”, Zhambyl v., Kazakhstan

²East Kazakhstan Regional Museum of Local History, Oskemen, Kazakhstan

³Istanbul University, Istanbul, Turkey

*corresponding author

Signs and Symbols in the Rock Art Monuments of the Kazakh Altai

The article presents the findings of field studies on petroglyphs conducted in the Ulan and Kurchum districts of Eastern Kazakhstan in 2024. Particular focus is given to geometric and solar motifs observed both within traditional zoomorphic and anthropomorphic compositions, as well as in isolated instances. An analysis of patina levels and stylistic features made it possible to establish the multilayered nature of the rock art and to identify several chronological horizons, ranging from the Bronze Age and Early Iron Age to the Middle Ages. The application of photogrammetric techniques and digital filters (DStretch) enabled the clarification of previously unnoticed details and the discovery of new compositions. The interpretation of geometric motifs (circles, oval, zigzag) is considered in the context of solar cults and funerary-ritual practices, reflecting the complex structure and multifunctionality of the ancient rock art of the Kazakh Altai.

Source of funding: The work was carried out within the framework of program-targeted funding of the Committee of Culture of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan for the 2023–2025, IRN of the Project BR22082478.

Citation: Samashev S. , Pushkarev A., Polovtsev M., Yerlanova Zh., Sirazheva B. 2025. Signs and Symbols in the Rock Art Monuments of the Kazakh Altai. *Margulan readings–2025*, 234–245 (in Russian).

С.Қ. Самашев¹, А.А. Пушкарев², М.Ю. Половцев^{2*}, Ж.Е. Ерланова¹, Б.А. Сиражева³

¹«Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Жамбыл а., Қазақстан

²Шығыс Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану музейі, Өскемен қ., Қазақстан

³Ыстанбұл университеті, Ыстанбұл қ., Түркия

*корреспондент авторы

Қазақ Алтайы бейнелеу өнері ескерткіштеріндегі белгілер мен символдар

Мақалада 2024 жылы Шығыс Қазақстан облысы Ұлан және Күршім аудандарында жүргізілген далалық зерттеулердің нәтижелері қарастырылған. Дәстүрлі зооморфтық және антропоморфтық композицияларда да, жеке-дара сюжеттерде де кездесетін геометриялық және күн тәріздес белгілеріне ерекше назар аударылған. Зеңжар дәрежесіне және бейнелену стиліне талдау жасау жартас суреттерінің бірнеше қабаттан тұратындығын анықтауға, сондай-ақ қола және ерте темір дәуірлерінен ортағасырларға дейінгі бірнеше кезеңмен мерзімделетінін анықтауға мүмкіндік берді. Фотограмметриялық әдістер мен цифрлық сүзгілерді

(DStretch) пайдалану бұрын байқалмаған бөлшектерді нақтылауға және жаңа композицияларды ашуға мүмкіндік берді. Геометриялық сарындарды (шеңберлер, сопақшалар, ирекшелерді) талдау барысында, яғни оларды күн культі, жерлеу және ғұрыптық тәжірибелер мәнмәтінінде қарастырған кезде, Қазақ Алтайының ежелгі жартас өнерінің құрылымының күрделілігі мен қызмет аясының кеңдігі байқалды.

Қаржыландыру көзі: Жұмыс Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігі Мәдениет комитетінің 2023–2025 жылдарға арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы бойынша жүргізілген, жобаның ЖТН № BR22082478.

Сілтеме: Самашев С.Қ., Пушкарев А.А., Половцев М.Ю., Ерланова Ж.Е., Сиражева Б.А. 2025. Қазақ Алтайы бейнелеу өнері ескерткіштеріндегі белгілер мен символдар. *Марғұлан оқулары–2025*. 234–245-бб. (Орысша).

С.К. Самашев¹, А.А. Пушкарев², М.Ю. Половцев^{2*}, Ж.Е. Ерланова¹, Б.А. Сиражева³

¹Государственный историко-культурный музей-заповедник «Берел», с. Жамбыл, Казахстан

²Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

³Стамбульский университет, г. Стамбул, Турция

*автор-корреспондент

Знаки и символы в изобразительных памятниках Казахского Алтая

В статье рассматриваются результаты полевых исследований, проведённых в Уланском и Курчумском районах Восточно-Казахстанской области в 2024 году. Особое внимание уделено геометрическим и солярным знакам, встречающимся как в традиционных зооморфных и антропоморфных композициях, так и в обособленных сюжетах. Анализ степени патинизации и стиля исполнения позволил установить многослойность наскальных рисунков и выявить несколько временных горизонтов – от бронзового века и раннего железного века до Средневековья. Применение фотограмметрических методов и цифровых фильтров (DStretch) позволило уточнить ранее не замеченные детали и обнаружить новые композиции. Интерпретация геометрических мотивов (круги, овал, зигзаг) рассматривается в контексте солярных культов, погребально-обрядовой практики, что отражает сложную структуру и многофункциональность древнего наскального искусства Казахского Алтая.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета культуры Министерства культуры и информации Республики Казахстан на 2023–2025 гг., ИРН проекта № BR22082478.

Цитирование: Самашев С.К., Пушкарев А.А., Половцев М.Ю., Ерланова Ж.Е., Сиражева Б.А. 2025. Знаки и символы в изобразительных памятниках Казахского Алтая. *Маргулановские чтения–2025*. С. 234–245.

Введение

Наскальное искусство играет ключевую роль в изучении культурных и религиозно-мифологических представлений древних обществ. В Центральной Азии, и в частности в Казахстане, петроглифы нередко выступают уникальными свидетельствами духовной жизни, отражающими систему знаков и символов, связанных с хозяйственно-обрядовой практикой и мировоззрением населения. Разнообразие техник исполнения и сюжетных мотивов – от реалистичных зооморфных композиций до геометрических или солярных знаков – указывает на многогранность этих древних художественных традиций.

Собранные в ходе экспедиций в Восточном Казахстане материалы обнаружили не только традиционные зооморфные и антропоморфные сцены, но и тамгообразные знаки, а также символы – круги, зигзаги и овалы, интерпретируемые в контексте солярно-космологических представлений.

Актуальность изучения подобных знаков обусловлена их несомненной связью с религиозно-мифологическими представлениями древних, ритуально-обрядовой практикой, погребально-поминальной обрядностью и др.. Анализ технических, стилистических особенностей изображений становится важным не только для понимания локальных традиций, но и для прослеживания межкультурных контактов и миграционных процессов на обширных пространствах Евразии.

Цифровые методы предоставляют новые инструменты, позволяющие выявлять ранее незаметные детали и восстанавливать скрытые фрагменты композиции, тем самым уточняя хронологические рамки и культурную принадлежность памятников.

Настоящая работа посвящена выявлению, описанию и интерпретации круговых, зигзагообразных и прочих геометрических знаков, обнаруженных на памятниках Восточного Казахстана в 2024 году.

Материалы и методы

Настоящее исследование основано на результатах полевых работ в Казахском Алтае, проведённых в июле–сентябре 2024 года. Основным объектом исследования послужили петроглифы, обнаруженные в Уланском и Курчумском районах Восточно-Казахстанской области. Всего в ходе экспедиции было зафиксировано 12 памятников, на которых выделено 22 плоскости с различными знаками. Для документирования памятников применялся комплекс методов, сочетающий традиционную визуальную фиксацию и современные цифровые технологии. Геодезическая привязка и определение координат каждого памятника и конкретной поверхности выполнялись с помощью высокоточных GPS-приёмников; все координаты переводились в систему UTM (WGS1984). Для уточнения местоположения скальных выходов проводилась аэрофотосъёмка с применением дрона DJI Phantom 4 Pro V2 на высотах 140–180 м, что обеспечивало получение ортофотопланов с разрешением 4–10 см на пиксель. Съёмка поверхностей со знаками осуществлялась методом фотограмметрии с помощью фотоаппарата Canon EOS 650 при 80-процентном наложении кадров и использовании круговых 12-битных марок; дальнейшая обработка изображений проводилась в Agisoft Metashape, где выполнялись выравнивание фотографий, построение облака точек с разрешением 0,2–0,8 мм и создание высокодетализированных 3D-моделей. Полученные 3D-модели и ортофотопланы обрабатывались в QGIS [QGIS 2024] для анализа географической привязки и визуализации, а для усиления слабых различимых рисунков дополнительно применялись фильтры программы DStretch (Decorrelation stretch) [DStretch 2025]. Отбор и анализ знаков основывались на технических и стилистических признаках, а также учитывали особенности локализации поверхностей. В результате была сформирована оцифрованная база, включающая ортофотопланы, 3D-модели и схемы расположения знаков, что позволило провести детальный морфологический и семиотический анализ петроглифов Казахского Алтая и создать основу для последующих сравнительных исследований.

Результаты

В июле–сентябре 2024 года, удалось обследовать 12 местонахождений петроглифов и 22 плоскости, несущие знаки и символы. Общий визуальный обзор, подкреплённый аэрофотосъёмкой и фотограмметрией, показал, что зафиксированные изображения весьма разнообразны по форме и технике исполнения. В целом удалось идентифицировать около 40 отдельных мотивов, включающих как простейшие геометрические фигуры, так и сюжетные композиции.

Исследования в Уланском районе ВКО

Могильник Шоже расположен на второй надпойменной террасе реки Шоже, в 2 км к северу от села Бестерек, рядом с трассой Усть-Каменогорск – Таргын – Самарское. Комплекс включает 19 объектов. В 80 м к западу от него находятся руины школы Шоже, а в 130 м к югу – мусульманское кладбище. Памятник относится к эпохе поздней бронзы – раннего железа и состоит из каменно-земляных оград; в ограде № 5, исследованной в 2024 г., выявлены две прямоугольные погребальные камеры-ящика из крупных гранитных плит. Территория памятника преимущественно задернована; отдельные объекты расположены у обрыва террасы. В 2024 году Восточно-Казахстанская археологическая экспедиция провела здесь исследование. В ограде № 5,

в северной камере (цисте), на стенах были зафиксированы зигзагообразные изображения [Самашев и др. 2024: 13]. Согласно результатам радиоуглеродного анализа ($R_Date\ 3342 \pm 32\ BP$), памятник датируется интервалом от 1692 до 1532 гг. до н.э., что соответствует позднему этапу бронзового века. Определение возраста выполнено в Лаборатории ускорительной масс-спектрометрии Центра физических и технологических наук (FTMC), г. Вильнюс, Литва, с использованием одноступенчатого ускорителя масс-спектрометрии SSAMS (NEC, США) и автоматизированной установки графитизации AGE-3 (Ionplus AG, Цюрих) (рис. 1).

На двух плитах погребальной камеры № 1 (координаты WGS1984: $49^{\circ}39'40.46''\ N$, $82^{\circ}39'37.52''\ E$) выявлены зигзагообразные линии [Самашев и др. 2024: 16]. Обе плиты установлены вертикально, поэтому и рисунки имеют вертикальную экспозицию. На юго-западной плите линии были заметны как непосредственно во время раскопок (*in situ*), так и на 3D-моделях с использованием текстурированных и «чистых» (без текстуры) проекций. На северо-западной плите зигзагообразные мотивы удалось обнаружить исключительно на трёхмерной модели при анализе рельефа поверхности без наложения текстуры (рис. 2).

Обнаруженные символы связаны с мифологическими представлениями, обрядами перехода, а также природными стихиями, особенно водой. Эти сакральные знаки отражают сложную систему символики, распространённую в древних культурах Евразии, и свидетельствуют о развитых религиозных и мифологических концепциях того времени. Исследование памятника способствует углублению понимания религиозных верований, мифологических концепций и культурных связей бронзового века, подчеркивая важность сакральных знаков и ритуальных практик в древних обществах.

Петроглифы Карымсак находятся в 3,5 км к западу от села Бестерек. Наскальные изображения выполнены в технике сплошной выбивки и нанесены на вертикальные выходы породы, которые протягиваются вдоль скального массива на протяжении одного километра. Сюжетный репертуар отличается разнообразием: преобладают горные козлы, но также встречаются изображения лошадей, хищников и верблюдов. Отдельное внимание привлекает сцена охоты на диких животных.

На памятнике Карымсак выявлены две поверхности со знаками и символами. *Поверхность 1* (координаты WGS1984: $49^{\circ}40'30.88''\ N$, $82^{\circ}37'15.00''\ E$) имеет вертикальную экспозицию; на ней зафиксированы два элемента – знак и фигура человека. *Поверхность 2* (координаты WGS1984: $49^{\circ}40'34.01''\ N$, $82^{\circ}37'1.19''\ E$) также является вертикальной; здесь обнаружено множество мотивов, в том числе три знака.

Петроглифы Кызылтас обнаружены в 300 м к северо-востоку от села Кызылтас, на правом берегу реки Уранхай. На протяжении 1,5 км на вертикальных и горизонтальных поверхностях выявлено около 50 каменных глыб с наскальными рисунками. Основную часть сюжетов составляют изображения людей и животных. В ряде сложных композиций отмечено несколько антропоморфных фигур с опущенными руками, имеющими круглые утолщения; вокруг них изображены лошади и козлы. Вероятно, эти сцены свидетельствуют о ритуальных действиях, для которых использовались специальные костюмы, однако их конкретное значение остаётся неизвестным.

Во второй группе рисунков отмечаются отличия в технике исполнения: если в целом преобладает метод сплошной выбивки, то в данной группе чаще встречается контурный способ. В контурной технике выполнены две фигуры быков без рогов, а также человек и олень с ветвистыми рогами, относящиеся, по стилистическим признакам, к раннему железному веку.

На памятнике Кызылтас выявлена одна поверхность со знаком, имеющим овальную форму (рис. 3). Данная поверхность (координаты WGS1984: $49^{\circ}42'40.65''\ N$, $82^{\circ}39'2.12''\ E$) ориентирована горизонтально и содержит единственный знак.

На увеличенном фрагменте (рис. 2 В) в центре просматривается форма, напоминающая вытянутый овал или слегка неправильный круг. Контурные знака выглядят размытыми: нет чёткой

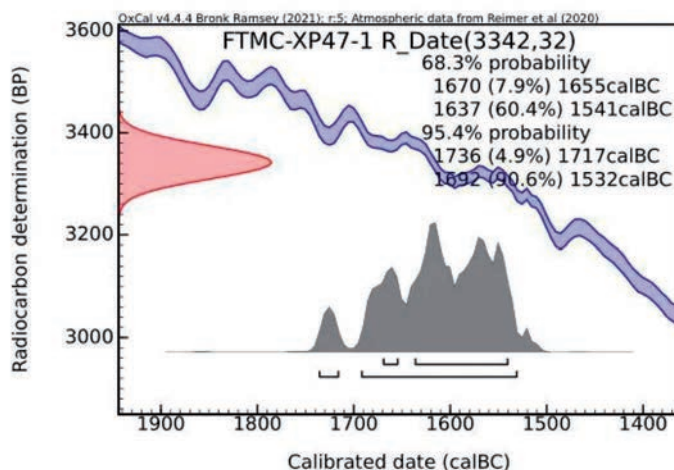

Рис. 1. Могильник Шоже. Результаты радиоуглеродного анализа.

Ответственное лицо: д-р. Жильвинас Эзеринскис

1-сур. Шөже қорымы. Радиокөміртекті талдау нәтижелері.

Жауапты тұлға: доктор Жильвинас Эзеринскис

Fig. 1. Shozhe burial ground. Results of radiocarbon analysis.

Responsible person: Dr. Žilvinas Ežerinskis

резьбы или глубоких линий, но общее очертание овала относительно различимо. Внутри самого «овала» не прослеживаются дополнительных фигур или орнаментов.

Петроглифы Сагыр III расположены примерно в 500 м к северу от села Сагыр, в урочище Сагыр, на одноимённой реке. Наскальные изображения выбиты на горизонтальных плоскостях и встречаются группами на протяжённости порядка 3 км. Среди них выделяется несколько крупных «полотен» – больших плит, плотно покрытых реалистичными изображениями животных и людей. Особую ценность представляют две сцены поединков.

На памятнике Сагыр III определены три поверхности со знаками и символами. *Поверхность 1* (координаты WGS1984: 49°43'30.31" N, 82°39'40.13" E) ориентирована горизонтально и содержит разнообразные символы. *Поверхность 2* (координаты WGS1984: 49°43'30.41" N, 82°39'40.10" E) также расположена горизонтально, но здесь зафиксирован только один знак (рис. 4). *Поверхность 3* (координаты WGS1984: 49°43'27.79" N, 82°39'43.98" E) имеет вертикальную экспозицию и насыщена многочисленными изображениями.

На правой стороне поверхности отчётливо просматриваются три фигуры козлов, выполненные в виде схематичных, слегка вытянутых силуэтов. Фигуры расположены примерно на одном уровне и могут создавать впечатление общего движения либо сценки, где животные следуют друг за другом.

Слева заметен мотив в виде двух концентрических кругов (круг в круге). Внешний круг аккуратно обведён сплошной линией, а внутри него, с небольшим отступом, проходит второй круг меньшего диаметра.

Исследования в Курчумском районе ВКО

В Курчумском районе Восточно-Казахстанской области были обследованы три памятника древнего наскального искусства, на которых выявлены знаки и символы: петроглифы Доланалы, Тулкуне и Мойнак.

Петроглифы Доланалы выбиты на валунах и выступах тёмно-серой коренной породы. По своему культурно-хронологическому составу они чётко делятся на два периода: бронзовый век и

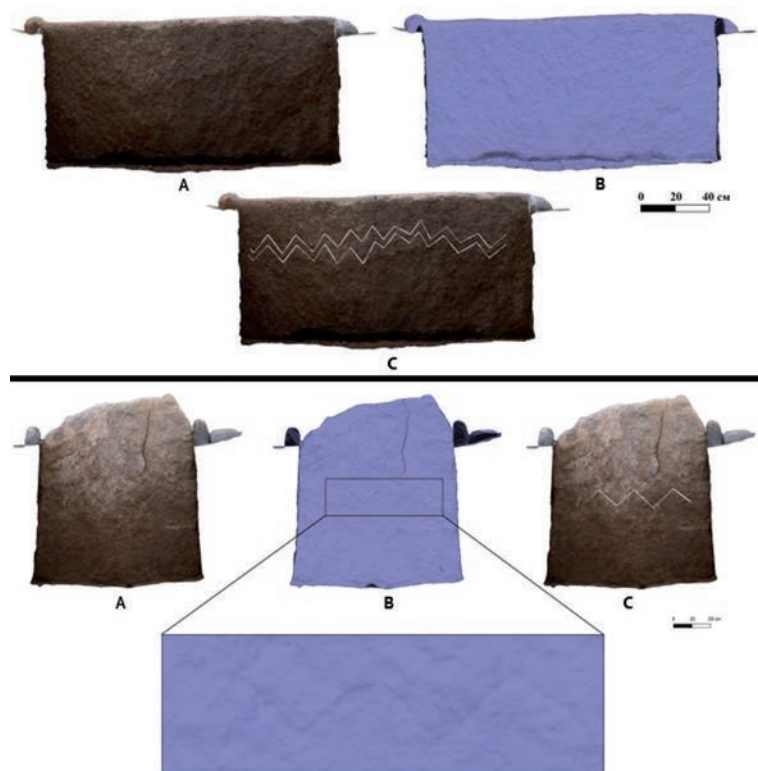

Рис. 2. Могильник Шоже. Циста № 1. Ортофотопланы ЮЗ и СЗ плиты:
А – фототекстура; В – рельеф поверхности; С – фототекстура с прорисовкой линий.
Исполнитель: А. Пушкарев
2-сур. Шөже қорымы. № 1 тас жәшік. ОБ және СБ тас тақталардың ортофотожоспары:
А – фототекстурасы; В – бетінің бедері; С – сызықтарды көрсете отырып жасаған фототекстурасы.
Орындаған: А. Пушкарев
Fig. 2. Shozhe burial ground. Cist No. 1. Orthophotoplan of the SW and NW slab:
А – photo texture; В – surface relief; С – photo texture with lines drawn.
Prepared by A. Pushkarev

ранний железный век. К эпохе раннего железа относятся изображения оленей и горных козлов, часть из которых выполнена в скифо-сибирском зверином стиле.

На памятнике Доланалы обнаружено три поверхности, на которых зафиксированы различные знаки и символы. *Поверхность 1* (координаты WGS1984: 48°35'52.02" N, 83°56'23.90" E) ориентирована под углом 45° к горизонту; здесь зафиксирован один знак в форме «подквадратной» фигуры, пересечённой крестом, делящим её на четыре части. *Поверхность 2* имеет вертикальную экспозицию. На ней (координаты WGS1984: 48°35'40.86" N, 83°56'20.17" E) выявлен один круглый знак, который слабо различим при визуальном осмотре с текстурой, но становится заметным при анализе рельефа поверхности. *Поверхность 3* (координаты WGS1984: 48°35'31.63" N, 83°56'16.95" E) расположена горизонтально. Здесь присутствуют два солярных знака в виде кругов; в одном из них внутри выбито перекрестие.

Петроглифы Тулкуне находятся в 850 м к северо-востоку от села Бесжылдык Курчумского района, на левом берегу реки Курчум. В этой местности возвышаются холмы с плоскими вершинами, на гребнях которых встречаются выходы сланцевых пород и их обнажения. На вертикальных и горизонтальных поверхностях этих обнажений, в радиусе 1,5–2 км, зафиксированы наскальные рисунки, относящиеся к различным эпохам [Самашев и др. 2011: 170–181].

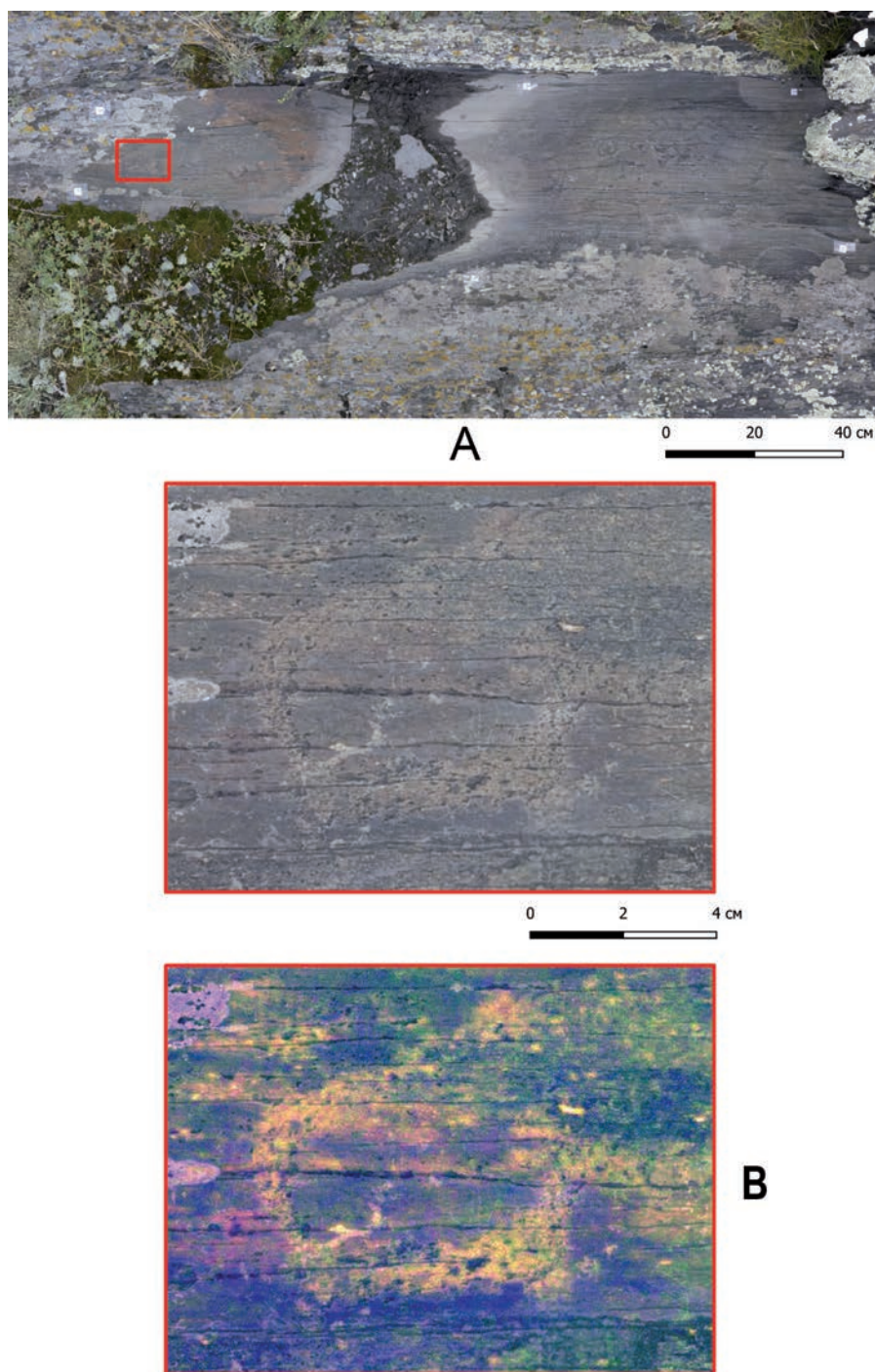

Рис. 3. Петроглифы Кызылтас. Поверхность 1: А – фототекстура;
В – фототекстура с применением фильтра YBK DStretch. Исполнитель: А. Пушкарев
3-сур. Кызылтас петроглифтері. Бет 1: А – фототекстурасы;
В – YBK DStretch сүзгісін қолдана отырып жасаған фототекстурасы. Орындаған: А. Пушкарев
Fig. 3. Kyzyltas petroglyphs. Surface 1: A – photo texture; B – photo texture with YBK DStretch filter applied.
Prepared by A. Pushkarev

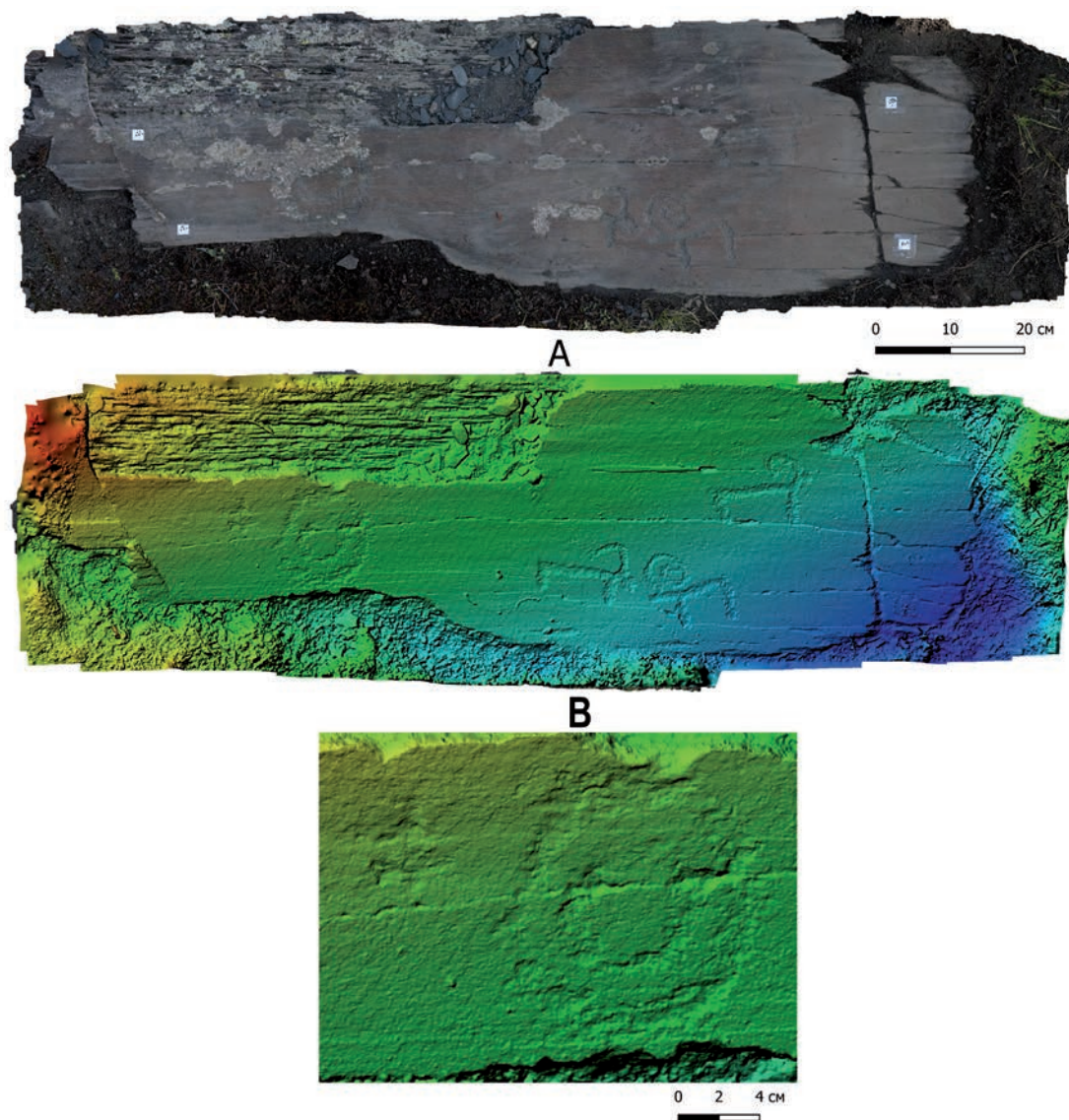

Рис. 4. Петроглифы Сағыр 3. Поверхность 2: А – фототекстура; В – рельеф поверхности.

Исполнитель: А. Пушкарев

4-сур. Сағыр 3 петроглифтері. Бет 2: А – фототекстурасы; В – бетінің бедері.

Орындаған: А. Пушкарев

Fig. 4. Petroglyphs of Sagyr 3. Surface 2: А – phototexture; В – surface relief.

Prepared by A. Pushkarev

На памятнике Түлкүне выявлено шесть поверхностей, где встречены знаки и символы. *Поверхность 1* (координаты WGS1984: 48°35'31.20"N 83°51'59.39"E) имеет экспозицию под углом 45 градусов от горизонта. На ней зафиксирован один знак. *Поверхность 2* (координаты WGS1984: 48°35'30.20"N 83°52'0.72"E) имеет экспозицию под углом 45 градусов от горизонта. На поверхности 2 имеются три знака. *Поверхность 3* (координаты WGS1984: 48°35'30.69"N 83°52'1.16"E) имеет горизонтальную экспозицию. Здесь зафиксирован один знак. *Поверхность 4* (координаты WGS1984: 48°35'30.62"N 83°52'1.84"E) имеет горизонтальную экспозицию. На ней имеется несколько знаков.

Часть поверхности скрыта из-за нецензурного рисунка, выполненного современными вандалами. *Поверхность 5* (координаты WGS1984: 48°35'30.33"N 83°52'1.56"E) имеет вертикальную экспозицию. Здесь сохранился один знак. *Поверхность 6* (координаты WGS1984: 48°35'29.72"N 83°52'0.54"E) имеет вертикальную экспозицию. На поверхности 6 выявлены многочисленные рисунки.

Петроглифы Мойнак расположены в урочище Мойнак, примерно в 2 км к северо-востоку от села Бесжылдык (Курчумский район), и в 30 км от места, где реки Курчум и Иртыш сливаются в единое русло. Основная часть наскальных рисунков сосредоточена на пяти низких сопках с плоскими вершинами. Общее количество камней с петроглифами составляет около 400, однако их распределение по условно выделенным группам неравномерно – это обусловлено влиянием природных факторов. Наиболее высокая плотность рисунков наблюдается во второй и третьей группах.

Изображения преимущественно выбиты на вертикальных и наклонных поверхностях; реже встречаются горизонтальные плоскости. Большая часть из них ориентирована на юг, реже – на восток или юго-запад, и лишь изредка повернута на север.

На памятнике Мойнак обнаружено пять поверхностей, где присутствуют знаки и символы. *Поверхность 1* (координаты WGS1984: 48°36'47.64" N, 83°51'53.10" E) имеет горизонтальную экспозицию и содержит один знак. *Поверхность 2* (координаты WGS1984: 48°36'46.79" N, 83°51'54.60" E) также горизонтальна; на ней выявлен один знак. *Поверхность 3* (координаты WGS1984: 48°36'46.20" N, 83°51'56.64" E) расположена вертикально и несёт одно знаковое изображение. *Поверхность 4* (координаты WGS1984: 48°36'44.78" N, 83°51'56.69" E) имеет горизонтальную экспозицию, на ней фиксируется одно изображение. *Поверхность 5* (координаты WGS1984: 48°36'40.81" N, 83°51'56.46" E) представлена вертикальной плоскостью, где сохранилось множество рисунков.

Обсуждение

Одним из наиболее показательных мотивов, выявленных в ходе полевых исследований в Восточно-Казахстанской области (Уланский и Курчумский районы), являются *круги и овалы*, которые часто рассматриваются как солярные символы. Анализируя совокупность обнаруженных изображений, а также результаты фотограмметрии и применения различных фильтров (DStretch), можно выделить следующие ключевые аспекты, связанные с солярной тематикой.

Круги, овалы или концентрические окружности встречаются как в одиночном виде, так и в составе более крупных композиций. В ряде случаев они расположены рядом с изображениями животных или помещены над основным сюжетом, что позволяет предположить их роль в передаче представления о солнце на небосводе. В другом варианте эти круги могут появляться изолированно, нередко в серии, заполняя поверхность камня. Подобные «многократные» круги, по данным аналогий с другими регионами, могут трактоваться как солярные знаки [Кадырбаев Марьяшев 2007: 81; Жульников 2024: 16].

Применение 3D-моделирования и фотограмметрии продемонстрировало, что некоторые круги едва различимы невооружённым глазом, особенно если выбивка выполнена неглубоко или поверхность сильно выветрена. Использование фильтров DStretch позволило выявить слабоконтрастные овальные и круговые контуры, которые стали плохо различимы. Такая технология не только расширяет перечень выявленных знаков, но и вносит ясность в вопрос о стилистической и хронологической принадлежности некоторых изображений.

Зигзагообразные элементы, задокументированные в частности на плитах цисты № 1 могильника Шоже, указывают на разнообразие символического языка древних обществ.

По мнению З. Самашева, при поиске иконографических и семантических параллелей для знаков из памятника Шоже в первую очередь следует обращать внимание на символические знаки, расположенные рядом в гроте. Эти элементы могут оказаться не просто синхронными,

но и созданными представителями одной и той же родоплеменной структуры. Автор также отмечает, что зигзагообразные мотивы грота Акбауыр входят в состав весьма сложной знаково-коммуникативной системы храмового комплекса и, вероятно, были связаны с более широкими, нежели погребально-поминальная обрядность, миропредставлениями и ритуально-обрядовыми мистериями календарного цикла [Самашев и др. 2024: 15].

Имеются различные точки зрения относительно смысла зигзагообразных линий. Так, С.Ж. Пустовалов [1998: 36] связывает зигзаг календарной символикой, отражающим ритмы природы или сезонные циклы, в то время как А.Х. Маргулан [1986: 84] трактует его как символ воды и течения реки. Помимо этого, существуют и другие интерпретации: от изображения молнии или огненной энергии до пограничного знака между мирами в ритуальных обрядах. В более позднее время зигзаг может быть просто декоративным мотивом, утратившим изначальное сакральное содержание.

Таким образом, символика, проявляющаяся в виде кругов, овалов и зигзагов, представленных на памятниках Казахского Алтая, отражает полифункциональный характер данных изображений – от ранних космологических схем до поздних родовых или обрядовых знаков. Собранные материалы и созданная цифровая база данных дают широкие возможности для дальнейшего анализа: сравнения стилевых характеристик, изучения локальных вариантов орнаментальной традиции и уточнения хронологии использования солярных изображений как части богатого культурного наследия региона.

Заключение

Полевые исследования, проведенные в Уланском и Курчумском районах Восточно-Казахстанской области в 2024 году, выявили многообразие знаков, среди которых значительную роль играют солярные знаки в виде кругов и овалов. Результаты анализа показывают, что эти символы встречаются в разных культурно-хронологических пластах – от эпохи бронзы и раннего железного века до средневековья. Часто они появляются в композициях с изображениями животных (горных козлов, оленей, лошадей), реже – расположены отдельно или группируются сериями, заполняя всю доступную поверхность скалы.

Применение фотограмметрии и цифровых методов позволило обнаружить и зафиксировать едва заметные круговые контуры, что свидетельствует о многослойности и длительной традиции использования солярных изображений. Тщательное сопоставление глубины выбивки, степени патины и стилистических особенностей указывает на то, что первоначально такие круги отражали представления о солнце и небесных явлениях. В позднее время они могли переосмысливаться и становиться элементом тамговой системы или маркером ритуального пространства.

Таким образом, круговые солярные мотивы выступают важным индикатором религиозно-мифологических воззрений и хозяйственно-обрядовой деятельности древнего населения Казахского Алтая. Разработанная цифровая база данных, включающая 3D-модели и ортофотопланы, в дальнейшем позволит проводить более детальный культурно-хронологический анализ, выявлять тонкие стилистические отличия внутри солярной традиции и формулировать новые гипотезы относительно роли этих символов в системах верований и социальной структуре древних и средневековых обществ региона.

Благодарности. Коллектив авторов выражает благодарность Комитету культуры Министерства культуры и информации Республики Казахстан за финансовую поддержку данного исследования, а также доктору исторических наук, профессору З. Самашеву за научную консультацию в ходе археологических и исследовательских работ.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Жульников А.М. Астрономические знаки на Онежских петроглифах: классификация и контекст // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 8. С. 8–19.
- 2 Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Петроглифы хребта Каратау: 2-е изд. Алматы, 2007. 147 с.
- 3 Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Т. I. Алма-Ата: Өнер, 1986. 256 с.
- 4 Пустовалов С.Ж. О росписях на дне катакомб ингульской культуры и о проблемах этносоциальной реконструкции катакомбного общества Северного Причерноморья // Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1998. С. 22–51.
- 5 Самашев и др. 2011: Самашев З., Чжан Со Хо, Боковенко Н., Мургабаев С. Наскальное искусство Казахстана. Сеул: Фонд истории Северо-Восточной Азии, 2011. 462 с.
- 6 Самашев и др. 2024: Самашев З., Самашев С.К., Жунисханов А.С., Сиражева Б.А. К вопросу о «знаковом поведении» древнего населения Казахского Алтая: (этюды о зигзагообразных абстракциях на стенах погребальных сооружений и в петроглифах) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2024. № 3 (25). С. 11–21. DOI: [10.52967/akz2024.3.25.11.21](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.11.21)
- 7 DStretch. Android application, 2025. USA, Berkeley: University of California. URL: <https://www.dstretch.com/Apps/index.html> (дата обращения: 18.05.2025).
- 8 QGIS Ver. 3.34.9 'Prizren'. Windows OS Software. USA, Boston: Free Software Foundation, Inc., 2024. URL: <https://qgis.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

REFERENCES

- 1 Zhulynikov, A. M. 2024. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific notes of Petrozavodsk State University)* 46 (8), 8–19 (in Russian).
- 2 Kadyrbayev, M. K., Maryashev, A. N. 2007. *Petroglify hrebta Karatau (Petroglyphs of the Karatau Ridge)*: 2nd ed. Almaty (in Russian).
- 3 Margulan, A. K. 1986. *Kazahskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo (Kazakh folk applied art)*. Vol. I. Alma-Ata: "Oner" Publ. (in Russian).
- 4 Pustovalov, S. Z. 1998. In: Pryakhin, A. D. (ed.). *Dono-Donetskiy region v epokhu sredney i pozdney bronzy (Don-Donets rivers region in the Middle and Late Bronze Age)*. Voronezh: Voronezh State University, 22–51 (in Russian).
- 5 Samashev et al. 2011: Samashev, Z., Zhang, So Ho, Bokovenko, N., Murgabaev, S. 2011. *Naskalnoe iskusstvo Kazakhstana (Rock art of Kazakhstan)*. Seoul: Northeast Asia History Foundation (in Russian).
- 6 Samashev et al. 2024: Samashev, Z., Samashev, S. K., Zhuniskhanov, A. S., Sirazheva, B. A. 2024. In *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 3 (25), 11–21 (in Russian).
- 7 DStretch. Android application, 2025. USA, Berkeley: University of California. URL: <https://www.dstretch.com/Apps/index.html> (accessed 18.05.2025).
- 8 QGIS Ver. 3.34.9 'Prizren'. Windows OS Software. USA, Boston: Free Software Foundation, Inc., 2024. URL: <https://qgis.org/> (accessed 18.05.2025).

CRediT authorship contribution statement

S. Samashev: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript.
A. Pushkarev: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript.
M. Polovtsev: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript.
Zh. Yerlanova: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript.
B. Sirazheva: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript.

Авторлық үлес

С.Қ. Самашев: концептуализация, қолжазбаны жазу және рецензиялау.
А.А. Пушкарёв: концептуализация, қолжазбаны жазу және рецензиялау.
М.Ю. Половцев: концептуализация, қолжазбаны жазу және рецензиялау.
Ж.Е. Ерланова: концептуализация, қолжазбаны жазу және рецензиялау.
Б.А. Сиражева: концептуализация, қолжазбаны жазу және рецензиялау.

Вклад авторов

С.К. Самашев: концептуализация, написание и рецензирование рукописи.
А.А. Пушкарёв: концептуализация, написание и рецензирование рукописи.
М.Ю. Половцев: концептуализация, написание и рецензирование рукописи.

Ж.Е. Ерланова: концептуализация, написание и рецензирование рукописи.

Б.А. Сиражева: концептуализация, написание и рецензирование рукописи.

About the Authors

Samashev Samat – PhD, Leading Researcher, State Historical and Cultural Museum-Reserve “Berel”, Katon-Karagay district, East Kazakhstan region, Zhambyl v., Kazakhstan.
ORCID: [0000-0003-3450-3629](https://orcid.org/0000-0003-3450-3629) E-mail: ssamashev@gmail.com

Pushkarev Andrei – Candidate of Historical Sciences, Researcher, Besterek Archaeological Research Center, East Kazakhstan Regional Museum of Local History, Oskemen, Kazakhstan.
ORCID: [0000-0002-2853-0826](https://orcid.org/0000-0002-2853-0826) E-mail: supdron@gmail.com

Polovtsev Maksim – Researcher, Besterek Archaeological Research Center, East Kazakhstan Regional Museum of Local History, Oskemen, Kazakhstan.
ORCID: [0000-0002-6875-5587](https://orcid.org/0000-0002-6875-5587) E-mail: m_polovtsev@mail.ru

Yerlanova Zhanat – Junior Researcher, State Historical and Cultural Museum-Reserve “Berel”, Katon-Karagay district, East Kazakhstan region, Zhambyl v., Kazakhstan.
ORCID: [0009-0005-4111-7842](https://orcid.org/0009-0005-4111-7842) E-mail: nurtazina.saule@mail.ru

Sirazheva Bulbul – researcher-fellow, Farabi Eurasian Center for Applied and scientific research, Istanbul University, Istanbul, Turkey.
ORCID: [0000-0001-7013-415X](https://orcid.org/0000-0001-7013-415X) E-mail: bulbul81@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Самашев Самат Қайроллаұлы – PhD, жетекші ғылыми қызметкер, «Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Жамбыл а., Катонқарағай ауданы, Шығыс Қазақстан облысы, Қазақстан

Пушкарёв Андрей Александрович – тарих ғылымдарының кандидаты, маман, Бестерек ғылыми-зерттеу археологиялық орталығы, Шығыс Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану музейі, Өскемен қ., Қазақстан

Половцев Максим Юрьевич – маман, Бестерек ғылыми-зерттеу археологиялық орталығы, Шығыс Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану музейі, Өскемен қ., Қазақстан

Ерланова Жанат Ерланқызы – кіші ғылыми қызметкер, «Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы, Жамбыл а., Катонқарағай ауданы, Шығыс Қазақстан облысы, Қазақстан

Сиражева Бұлбұл Аронқызы – ғылыми қызметкер, Фараби атындағы Еуразия қолданбалы және ғылыми зерттеу орталығы, Ыстанбұл университеті, Ыстанбұл қ., Түркия

Сведения об авторах

Самашев Самат Кайроллаевич – PhD, ведущий научный сотрудник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Берел», с. Жамбыл, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, Казахстан

Пушкарёв Андрей Александрович – кандидат исторических наук, специалист, Научно-исследовательский археологический центр Бестерек, Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Половцев Максим Юрьевич – специалист, Научно-исследовательский археологический центр Бестерек, Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Ерланова Жанат Ерланқызы – младший научный сотрудник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Берел», с. Жамбыл, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, Казахстан

Сиражева Бұлбұл Ароновна – научный сотрудник, Центр евразийских исследований имени Фараби, Стамбульский университет, г. Стамбул, Турция

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 18.05.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 02.06.2025.

